

DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-9-22-24

С.А. ПОЛКОВНИКОВА

Об обобщенном понимании термина *норма*

Проблема нормы и вариативности литературного языка, широко анализируемая в последние десятилетия, ставит вопрос о соотношении нормы и тех вариантов, в которых она реализуется (основной вариант и допустимые). В статье этот вопрос рассматривается на материале орфоэпических словарей, высказывается мнение о формировании у термина *норма* обобщенного значения, которое следует ограничивать от значения нормы как образца.

Ключевые слова: *норма; варианты нормы; норма как образец; многообразие вариантов; равноправные варианты; основной вариант; предпочтительный вариант; допустимо младший вариант; допустимо старший вариант; устарелый вариант.*

Svetlana A. Polkovnikova

About the Common Understanding of Term *Norm*.

The problem of the norm and variety of literary language that has been widely analyzed in recent decades set the question of the correlation of norms and actualized variants (the main one and possible). The question is considered by the material of orthoepical dictionary. The idea of the common meaning formation of the term *norm* that should be different from the meaning of the *norm* as a standard is sounded in the article.

Key words: *norm; norm variants; norm as a standard; variants manifold; equal variants; main variant; preferable variant; possible young variant; possible older variant; archaic variant.*

Норма — одно из важнейших понятий в языкознании, которое является предметом анализа во многих работах отечественных и зарубежных ученых, рассматривается как часть общелингвистической проблематики, важной для понимания внутренней организации языка (Л. Ельмслев, Э. Косериу, Б. Гавранек), или в связи с изучением литературного языка и культуры речи. В традициях русского языкознания именно этот аспект занимает особое место и представлен в работах ученых, начиная с трудов М.В. Ломоносова.

Норма имеет двойственную природу. С одной стороны, она формируется системой языка, обладает языковыми признаками, что дает

основание определять ее «как собственно языковой феномен» [Общее языкознание... 1970: 560], с другой — она является функциональной единицей, имеет оценочный характер, характеризуется с точки зрения обязательности и правильности, поэтому определяется как «социально-историческая категория» [Там же: 563].

Уже это свидетельствует о возможности исследовать норму в разных аспектах: соотношение нормы и системы языка, причины изменения нормы, типы норм, норма и кодификация, норма и вариативность (вариантность) литературного языка. Последний аспект наиболее актуален в наше время в связи с ростом интереса к изучению категории вариативности литературного языка.

Можно поставить следующие вопросы: обнаружались ли новые аспекты изучения нормы под влиянием категории вариативности? Изменилось ли значение термина *норма* в связи с признанием вариативности существенным признаком литературного языка?

Представляется, что значение термина *норма*, кажущееся на первый взгляд очевидным, требует более четкого определения именно в этом аспекте.

В определении термина *норма* обычно указывается, что это совокупность устойчивых, традиционных реализаций языковой

Светлана Александровна Полковникова, кандидат филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Институт филологии

E-mail: sapolk@mail.ru

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119991, Россия

Moscow Pedagogical State University

1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Полковникова С.А. Об обобщенном понимании термина *норма* // Русский язык в школе. — 2018. — № 9. — С. 22–24. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-9-22-24.

системы, сложившиеся правила произношения, ударения, словоупотребления, используемые в речи образованных людей.

Не всегда, однако, предметом анализа является соотнесенность нормы с теми вариантами, в которых она реализуется. В данной статье на материале орфоэпических словарей рассматривается именно этот вопрос.

В 1955 г. вышел словарь-справочник «Русское литературное ударение и произношение» под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. В предисловии авторы, отмечая нормативный характер словаря, определяют его цель: устранение колебания в области произношения и ударения, рекомендация основного, правильного варианта (в то же время даются варианты, не являющиеся ошибочными как закономерно возникшие в процессе исторического развития языка и широко употребляемые во всех сферах литературной речи) [Русское литературное... 1960: 7].

Нетрудно заметить, что среди ученых нет единого мнения по поводу оценки степени стабильности нормы. Л.В. Щерба в 1940 г. писал, что «очень часто норма допускает два способа выражения, считая оба правильными» [Щерба 1977: 115]. Позже это было отмечено Б.Н. Головиным [Головин 1984: 41].

В «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р.И. Аванесова (авторы: С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова, 1983) ставилась иная задача: представить литературную норму во всем многообразии ее проявлений. Эта задача сохранялась во всех последующих изданиях, в том числе и в издании под ред. Н.А. Есковой (2014). В словаре представлена шкала нормативности, включающая: 1) равноправные варианты; 2) варианты нормы, один из которых оценивается как основной, а другой (другие) имеет помету «допустимо» (менее желательный вариант нормы); 3) вариант, имеющий помету «допустимо устаревающее».

Аналогичную задачу ставили и М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина — составители «Большого орфоэпического словаря русского языка» (2012): зафиксировать реальное многообразие орфоэпических вариантов в пределах нормы. Шкала вариативности в этом словаре выглядит иначе. Помимо равноправных вариантов выделяются варианты, имеющие помету «и допуст.», но при этом «допустимо» может

относиться к старшей и младшей норме, выделяется и «допустимо устарелое», различие между этими вариантами только в частоте употребления. Также указываются варианты произношения в беглой речи. «Большой орфоэпический словарь русского языка» дает полную картину произносительных вариантов в пределах нормы, существующей в настоящее время. Приведем образцы словарных статей:

Свержение — [С]В. и допустимо устарелое [С мягк.], свержение и свержений, в беглой речи возможно сверженне (Н долг. мягк.) и свержене (Н недолг. мягк.);

Бассейн — С мягк. и допуст. младш. С тверд.;

Ср. те же слова в словаре-справочнике под ред. Аванесова, Ожегова:

Свержение — С мягкий;

Бассейн — С мягк.;

Таким образом, термин *норма* с точки зрения соотнесенности с ее реализациями — это и только правильный вариант (Н-1), и совокупность вариантов (Н-2). Различие между Н-1 и Н-2 очевидно: второе значение является обобщенным, норма как обобщенная единица реализуется в целом ряде вариантов, включает варианты.

По существу почти все словарные статьи «Большого орфоэпического словаря» включают варианты внутри нормы.

Отношения между вариантами определяются по-разному: один из них характеризуется как основной [Аванесов 1997: 5; Общее языкознание... 1970: 569] или как предпочтительный [Большой орфоэпический словарь 2012: 7], другой — как допустимый.

Термины могут иметь разную степень обобщенности. Это может быть связано с разной степенью обобщенности обозначаемых единиц (например, звук языка и фонема, словоформа и форма) или с объемом обозначаемых явлений, что относится к термину *норма*.

Обобщенное значение термина *норма* не осмыслено в полной степени, разные значения (Н-1 и Н-2) нечетко дифференцированы. Это объясняется тем, что первоначально термин использовался только в одном значении, для обозначения только одного варианта, образца, и лишь впоследствии по разным причинам его значение изменилось.

Несмотря на то что возможность разных реализаций нормы отмечается давно, до сих пор не проведено четкого разграничения

значений данного термина. Так, на первой странице «Большого орфоэпического словаря русского языка» есть подзаголовок «Норма и ее варианты». Что имеется в виду? В каком значении дан термин *норма*: норма как многообразие вариантов или норма как образец? Сочинительный соединительный союз *и*, как отмечают исследователи, выражает значение однородности; слова, связанные им, рассматриваются как близкие, аналогичные. Но норма как совокупность вариантов и вариант — не однопорядковые единицы. Норма — обобщенный термин, включающий в себя всё многообразие вариантов, в отличие от собственно варианта.

В связи с вышесказанным целесообразнее использовать в данном подзаголовке двосточие — «Норма: варианты нормы» (то же можно сказать и относительно широко распространенного выражения *фиксировать норму и ее варианты*).

Разновидности нормы представлены в одной позиции, они определяются по степени употребительности или предпочтительности, т.е. оценочности. По-видимому, невозможно однозначно предсказать орфоэпический вариант в одной и той же позиции, но в другом слове. Ср. рекомендации произношения звука [н] в словах *пенсия, претензия, лицензия, рецензия* — только с [н'] [Аванесов 1997: 362, 428, 236, 493]. В работе «Русское литературное произношение» [1960: 158] ученый объясняет такое произношение качеством предшествующего гласного: *е* закр. после мягких согласных *п'и т'и* и *э* откр. после *ц*. В «Большом орфоэпическом словаре» рекомендации иные: *пенсия* — *Н* мягк., допуст. младш. *Н* тверд. [505]; *претензия* — только *Н* мягк. [629]; *лицензия* — *Н* мягк. и допуст. млад. тверд. [350]; *рецензия* — только *Н* мягк. [696]. Реализации нормы, характер и количество вариантов, помимо объективных критериев, связанных с языковой системой, регулируются и субъективными факторами — взглядами кодификаторов.

Л.Л. Касаткин ввел термин *орфоэпема*, которым обозначил варьирующие в одной и той же фонетической позиции звуки или фонемы и варьирующееся в одной и той же словоформе или в первой основе сложного слова место ударения [Каленчук, Касаткин, Касаткина 2012: 939]. Понятие орфоэпемы не рассматривается в связи с понятием норма, но представляется, что

звуки или фонемы, образующие орфоэпему, составляют реализации нормы, понимаемой как многообразие вариантов. По аналогии с термином *орфоэпема* возможно использование термина *нормоэпема* для обозначения обобщенной нормативной единицы, реализуемой совокупностью вариантов.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. — М. 1984.

Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова. — М., 1983, 1997.

Головин Б.Н. Основы культуры речи. — М., 1984.

Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI в.: норма и ее варианты / под ред. Л.Л. Касаткина. — М., 2012.

Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б.А. Серебренников. — М., 1970.

Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник / под ред. Р.И. Аванесова, С.И. Ожегова. — М. 1960.

Щербат Л.В. О нормах образцового русского произношения // Избранные труды по русскому языку. — М., 1977.

REFERENCES

Avanesov R.I. Russkoe literaturnoe proiznoshenie, Moscow, 1984.

Borunova S.N., Vorontsova V.L., Es'kova N.A. Orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka. Proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy / pod red. R.I. Avanesova, Moscow, 1983, 1997.

Golovin B.N. Osnovy kul'tury rechi, Moscow, 1984.

Kalenchuk M.L., Kasatkin L.L., Kasatkina R.F. Bol'shoi orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI v.: norma i ee varianty / pod red. L.L. Kasatkina, Moscow, 2012.

Obshchee yazykoznanie. Formy sushchestvovaniya, funktsii, istoriya yazyka / отв. ред. Б.А. Серебренников, Moscow, 1970.

Russkoe literaturnoe proiznoshenie i udarenie. Slovar'-spravochnik / pod red. R.I. Avanesova, S.I. Ozhegova, Moscow, 1960.

Shcherba L.V. On the norms of exemplary Russian pronunciation, in *Selected works on the Russian language*, Moscow, 1977.